

Т.А. Климова

Фрагменты текстиля из Гочевского курганного некрополя (раскопки П.С. Рыкова, В.С. Львовича и В.Н. Глазова)

T.A. Klimova

Fragments of Textile Pieces from Gochevo's Barrow Necropolis (Excavated by P.S. Rykov, V.S. Lvovich and V.N. Glazov)

Анализируются фрагменты текстиля, найденные в начале XX в. при раскопках Гочевского курганного некрополя. Результатом исследования является вывод о том, что местное население при шитье одежды наряду с тканями домашнего изготовления применяло также привозные шелковые ткани.

Ключевые слова: погребальный костюм, археологический текстиль, радимичи, северяне.

Гочевский курганный некрополь конца X – начала XII в., расположенный в верховьях Псла, на северо-востоке территории летописных северян (совр. Курская область), является одним из наиболее значительных археологических памятников такого рода на территории Восточной Европы. К началу XX в. здесь насчитывалось более 3000 насыпей, однако из-за интенсивной распашки, продолжавшейся на протяжении всего прошлого века, а также незаконных раскопок последних десятилетий, к сегодняшнему дню сохранились нетронутыми около сотни курганов. В связи с этим огромное значение приобретают материалы раскопок, проводившихся здесь в начале прошлого века.

Фрагменты текстиля, найденные во время раскопок Гочевского некрополя, проводившихся в начале XX в., имеют особое значение как для изучения погребального костюма Древней Руси в целом, так и костюма населения Северской земли в частности. Нами были изучены фрагменты тканей, хранящихся в Государственном Эрмитаже. К сожалению, провести анализ состава образцов в настоящее время не представляется возможным, поэтому обследование проводилось визуально. Все ткани относятся к XI в., случаи более узкой хронологической привязки отмечаются дополнительно.

Ткани из раскопок П.С. Рыкова (1912 г.) [1].

Курган 1, погребение 3. Инв. № 816/18 (рис. 1).

Фрагмент текстиля, вплавленный в обломок серебряного пластинчатого очелья, и отпечаток орнаментированной ткани на втором обломке того же очелья.

Размеры фрагмента текстиля 20×15 мм, размеры отпечатка 10×15 мм.

Analyzing the textile pieces which were found in the beginning of XXth century during Gochevo's barrow necropolis excavation, it can be concluded that the native population when sewing clothes used imported silk linens together with homemade linens.

Key words: burial piece, archeological textile, Radimichs, Severians.

Материал (фрагмент текстиля): растительное волокно.

Толщина нитей 0,2 мм. Цвет белый.

Полотняное переплетение, плотность переплетения на сохранившемся фрагменте 25×25 нитей на 1 см². Определить направление нитей основы не представляется возможным.

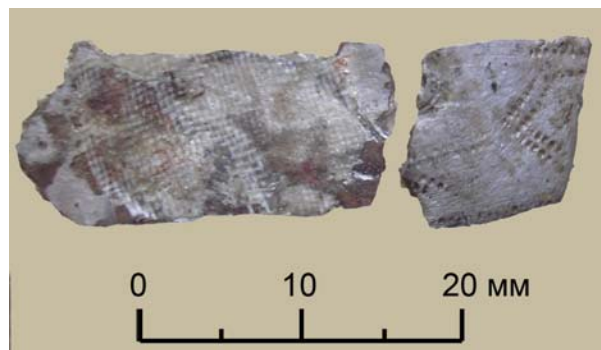

Рис. 1. Фрагмент ткани. *Курган 1, погребение 3. Инв. № 816/18 (раскопки П.С. Рыкова)*

К этому фрагменту ткани, вероятно, следует отнести и отпечаток на втором обломке этого же очелья, представляющий собой двойные линии из вдавлений, образующие геометрический орнамент. Вероятно, на очелье отпечаталась обратная сторона вышитой ткани, поскольку расположение вдавлений больше соответствует изнанке вышитого счетной гладью узора.

В этом погребении были обнаружены гривна радимичского типа, браслетообразные височные кольца с заходящими концами, ожерелье из бус-лимонок, зеленого бисера, зонных бус из темно-синего стекла и белоромбических бус, дрововые браслеты северян-

ского типа с расширяющимися концами, «аксельбант» и «усатый» перстень. По инвентарю погребение датируется первой четвертью XI в. [2, с. 201] и принадлежит ассимилированной среди северян женщине из племени радимичей.

Курган 11, погребение 3. Инв. № 816/87 (рис. 2).

Сильно деформированный фрагмент текстиля, сохранность очень плохая, волокна по краям образца осыпаются. Ткань сохраняется благодаря тому, что была взята с фрагментом почвы.

Размеры 25×17 мм.

Материал: шерсть.

Полотняное переплетение. Определить направление нитей основы, так же, как и плотность ткани, не представляется возможным. В то же время соотношение нитей и в том и в другом направлении примерно 1:1.

Рис. 2. Фрагмент ткани. *Курган 11, погребение 3. Инв. № 816/87*

Цвет сохранившихся нитей почти черный с синим оттенком и ржаво-коричневый, нити состоят из нескольких туго скрученных более тонких пряденых нитей. Заметны полосы «ажурного» переплетения, образованные в результате распада нитей из растительного волокна.

Толщина темных нитей 0,6 мм, Z-крутка.

Толщина ржаво-коричневых нитей 0,4 мм, Z-крутка.

Фрагмент хранится с предметами из богатого детского погребения (девочка примерно 12 лет). В погребении также были найдены: проволочные височные кольца (не сохранились); ожерелье из пастовых зонных бус разного цвета, рубленого бисера глухого желтого стекла и довольно крупной округлой каменной бусины черного цвета с белой прожилкой; обломок пластинчатого широкосрединного перстня с гравировкой; крестопререзные бубенчики с линейной

насечкой и двухъярусный «аксельбант» с такими же бубенчиками и центральным украшением в виде полой яйцевидной бронзовой привески с золотой насечкой в виде фестонов, украшенной четырьмя каплями темно-синего прозрачного стекла. По инвентарю погребение является радимичским.

Принадлежность фрагмента именно этому погребению определена по музейной описи, поскольку в тексте дневника о находке ткани не упоминается. В связи с этим сложно сказать, частью какого именно предмета одежды она являлась. Однако сочетание нитей красного и почти черного цветов, а также своеобразное «ажурное» плетение, характерное для понёвных тканей [3, с. 25], позволяет предположить, что это фрагмент поясной одежды (понёвы). Следовательно, этот образец является первым археологическим доказательством ношения понёвы на данной территории.

Курган 27. Инв. № 816/171 (рис. 3).

Фрагмент текстиля, с помощью нити закрепленный вокруг ложновитого бронзового перстня для предотвращения соскальзывания его с пальца и прикипевший к нему.

Размеры: ширина около 10 мм.

Материал: растительное волокно, сильно окислен. Толщина сохранившихся нитей 0,25–0,3 мм.

Рис. 3. Фрагмент ткани. *Курган 27. Инв. № 816/171 (раскопки П.С. Рыкова)*

В погребении также находились перстнеобразные височные кольца с заходящими концами, пластинчатый железный браслет, пять бронзовых ширококорых ложнозерновых лунниц среднего размера, пастовые бусины и крестообразные привески. В дневнике отмечается наличие под всеми костями следов ткани желтоватого цвета.

Курган 35. Инв. №816/230 (рис. 4).

Фрагмент ткани, сохранность очень плохая, сохранились отдельные волокна основы, соединенные тленом от уточных нитей. Вместе с образцом находятся мелкие фрагменты серебряного пластинчатого очелья.

Размеры: 47×42мм.

Материал: шерсть.

Переплетение нитей неизвестно. Нити основы выявлены по признаку плотности крутки нитей [4, с. 243–245].

Основа: скручена из двух пряденых нитей, толщина 1 мм, Z-крутка (?), цвет темно-серый.

Уток: сохранился в виде тлена светло-рыжего цвета, на некоторых волокнах просматривается Z-крутка (?), толщина сохранившихся нитей примерно равна толщине нитей основы.

Фрагмент ткани обнаружен в погребении очень старой женщины из северянского племенного союза, о чем свидетельствует убор покойницы. Здесь также находились серебряные височные кольца с заходящими концами, как перстнеобразные, так и браслетообразные, обломки окислившегося пластинчатого серебряного очелья, серебряный венчик северянского типа, золотостеклянные бочонковидные, цилиндрические и рубчатые бусы, железный нож, литой медный браслет и пластинчатый перстень (последние два предмета в коллекции отсутствуют). Датируется это погребение серединой XI в. [1, с. 206].

Фрагмент ткани был найден на черепе погребенной и являлся частью полотнячатого головного убора.

Рис. 4. Фрагмент ткани. *Курган 35.*
Инв. №816/230 (раскопки П.С. Рыкова)

Курган 38. Инв. №816/237 (рис. 5).

Фрагмент ткани подтреугольной формы, хорошей сохранности, в некоторых местах загрязнен, со стороны, противоположной кромке, небольшое осыпание нитей.

Размеры 27×18 мм.

Материал: шелк.

Переплетение нитей: саржа, 1 нить основы на 5 нитей утка, плотность переплетения около 35×40 нитей на 1 см², сохранилась боковая кромка.

Основа: толщина 0,2–0,3 мм, нить пряденая, уплощенная.

Уток: толщина 0,07 мм, нить пряденая, плотная.

Цвет неровный, на поверхности от светло-вишневого с рыжеватым оттенком до почти черного, внутри светлый зеленовато-желтоватый. Поверхность ткани сохранила блеск.

Принадлежность образца погребению из кургана 38 установлена по инвентарной описи, поскольку

в тексте дневника раскопок он не упоминается. В этом же погребении находились бронзовые височные кольца среднего диаметра с заходящими концами и нитка золото- и серебrostеклянных бус и одной янтарной.

Рис. 5. Фрагмент ткани. *Курган 38.*
Инв. №816/237 (раскопки П.С. Рыкова)

Подобные ткани, отличительной особенностью которых является некрученая нить основы, производились в Средней Азии и попадали в Восточную Европу через Булгар [5, с. 20]. Как известно, в конце X–XI вв. именно через Верхний Псёл шел хорошо описанный арабскими географами путь из Булгара в Киев, одним из станций-манзелей которого являлось Гочевское поселение [6, с. 177–182]. Описанный фрагмент ткани является редким материальным подтверждением письменных источников, свидетельствуя о том, что кроме серебра и стеклянных украшений по этому пути шли на Русь также и ткани. Д.Я. Самоквасов в своем «Дневнике раскопок» упоминает о находках кисточек из шелковых шнурков [7, с. 19–20]. Следовательно, описанный нами фрагмент текстиля не является единичной находкой, что свидетельствует о довольно широком применении местным населением привозных шелковых тканей и пряжи. К сожалению, сложно что-либо говорить о том, как именно в данном случае использовалась шелковая ткань, можно только осторожно предположить, что она являлась частью отделки или женского головного убора.

Ткань из раскопок В.С. Львовича [8]

При изучении эрмитажных коллекций, происходящих из Гочева, в коробке с предметами из курганов 3–5 нами был обнаружен небольшой фрагмент текстиля, приклеивший к осколку железа треугольной формы (рис. 6). Данный образец без номера, в «Дневнике раскопок» он также не упомянут.

Окислен, в результате чего приобрел ржаво-рыжий цвет.

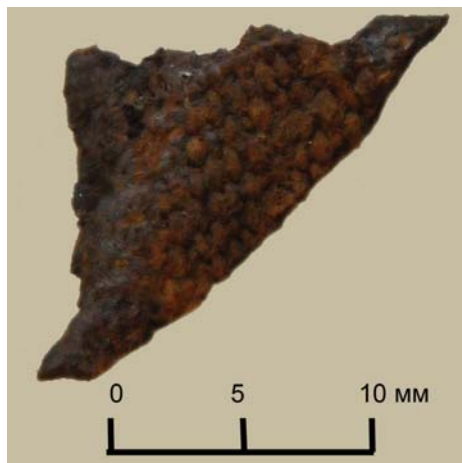

Рис. 6. Фрагмент ткани.
Без номера (раскопки В.С. Львовича)

Размеры: 10×7 мм.

Материал: шерсть.

Переплетение нитей саржевое (?) 1:2, из-за малого размера образца плотность переплетения нитей определить не представляется возможным.

Основа: толщина 0,8 мм, направление крутки неизвестно (волокна в видимых нитях расположены параллельно).

Уток: покрыт нитями основы, характеристики неизвестны.

Ткань из раскопок В.Н. Глазова (1913 г.) [9]

Курган № 39. Инв. № 818/124 (рис. 7).

Фрагмент ткани, приклепавшей к язычку фибулы, окислен.

Размеры: 11×7 мм.

Материал: растительное волокно.

Плотняное переплетение, направление нитей основы и утка выявлено по признаку плотности крутки нитей. Плотность переплетения сохранившегося фрагмента: 16×7 нитей на 1 см². Такой показатель характерен для тканей, выработанных на вертикальном ткацком станке, об этом же свидетельствует и достаточно распространенная при таком способе изготовления ошибка – перекрытие нитью утка несколькими нитями основы. В то же время при изучении плотности переплетения нельзя исключать того, что реальное соотношение нитей было иным, поскольку образец был сильно деформирован иглой фибулы.

Основа: толщина 0,35 мм, Z-крутка.

Уток: толщина 0,5 мм, вероятно также Z-крутка.

В настоящее время фрагмент имеет почти черный цвет, в нескольких местах окрашен окислами железа в ржавый цвет.

В погребении также были обнаружены орнаментированные семилучевые височные кольца радимичского типа, радимичская гривна, обломки окислившегося серебряного пластинчатого очелья, литые грушевидные пуговицы, серебряный дротовый браслет с расширяющимися концами, серебряные

Рис. 7. Фрагмент ткани. *Курган 39.*
Инв. №818/124 (раскопки В.Н. Глазова, 1913 г.)

«усатые» перстни, ожерелье из мелких синих и желтых бус и мелких штампованных привесок-бубенчиков (в коллекции отсутствуют) и нож. Фрагмент текстиля был найден на железной игле бронзовой звездчатой фибулы радимичского типа, найденной на груди рядом с пуговицами. Погребение, носящее как радимичские, так и северянские черты, скорее следует считать радимичским, датируется оно концом X – первой четвертью XI в. [1 с. 201].

Судя по расположению фибулы, образец является частью верхней плечевой одежды глухого покроя, вероятнее всего, верхней рубахи, поскольку расположенные рядом с фибулой мелкие пуговицы скорее являлись застежками нижней, более тонкой рубахи.

Таким образом, шесть из семи образцов текстиля являлись тканями домашнего производства. Три из них – шерстяные, довольно грубой выделки, причем два образца имеют основу и уток разного цвета. В одном из них ткань использовалась для изготовления головного убора (платка), в другом (предположительно) – для изготовления понёвы. О принадлежности третьего фрагмента шерстяной ткани сказать что-либо затруднительно. Три образца состоят из растительных волокон: в одном случае это незначительный фрагмент, не относящийся напрямую к костюму, во втором – остатки холщовой верхней одежды плотняного переплетения (верхней рубахи?), приклепавшие к язычку фибулы, в третьем – фрагмент женского головного убора, возможно, с вышивкой. Все шесть образцов аналогичны тканям, находимым в курганах и характерны для славянского населения Древней Руси. Кроме домотканого текстиля в курганах Гочева обнаружен также фрагмент шелковой ткани саржевого переплетения, являющийся импортом из Средней Азии.

Подводя итог, можно утверждать, что хотя местное население и использовало главным образом ткани

домашнего изготовления, все же применяло при шитье или отделке одежды привозные шелковые ткани.

Выражаю благодарность за помощь в работе старшему научному сотруднику Государственного

Эрмитажа Н.А. Фоняковой, научному секретарю Курского государственного музея археологии А.Г. Шпилеву и старшему научному сотруднику Института истории материальной культуры О.А. Щегловой.

Библиографический список

1. Рыков П.С. Дневник раскопок курганного могильника близ Городища с. Гочева Обоянского у. Курской губ. // Рукописный архив Института материальной культуры Российской Академии наук. – Ф. 1. – Д. 386/1912.
2. Шпилёв А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатель этнокультурных и политических процессов на Верхнем Псле в XI в. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. – Тула, 2005.
3. Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 33. – М., 1959.
4. Нахлик А. Ткани Новгорода: опыт технологического анализа // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1963. – №123.
5. Фехнер М.В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Доклады на сессии полевых археологических исследований 1972 г. – Ташкент, 1973.
6. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982.
7. Самоквасов Д.Я. Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева, Обоянского уезда, Курской губернии. – М., 1915.
8. Львович В.С. Дневник раскопок Гочевского могильника в 1913 г. // Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. 1913. №330.
9. Глазов В.Н. Отчет о раскопках Гочевского могильника в 1913 г. // Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. 1913. №123.